На кончике ножа появилась черная жидкость и упала каплями. Мильтиад показал свое мастерство в бою. Он уничтожал всех зверей в округе, но когда увидел черную кровь, его мысли обратились в другое место.

«Амелия». Имя, которое он дал ей, было незнакомым. Он выбрал его после того, как обдумывал это несколько дней и ночей, но ему еще предстояло назвать ее этим именем. За этим стояла причина, и он знал об этом. «Как только я это скажу, будет слишком поздно».

Он был напуган.

— Как смешно.

Подумать только, император империи Рахель чего-то боится. Это было довольно забавно, но он не мог рассмеяться.

«Интересно, начинаю ли я к ней привязываться?»

Неужели он думал, что эта смехотворная семья становится реальностью?

Мильтиад стоял в одиночестве на куче звериных трупов, но на его лбу не было ни единой капли пота. Однако по выражению его лица было видно, что он недоволен.

— Ваше величество, вы в порядке? — Каллиан подошел. Мильтиад поднял руку, чтобы остановить его от приближения.

— Другие звери?

— Осталось всего несколько.

— Мы избавимся от них всех и вернемся.

— Да.

Нехорошо было иметь дрейфующие мысли против зверей, потому что они жили за счет страха. Вот почему воины, которые сражались против зверей, должны были избавиться от своего страха.

«Она сейчас не спит?»

Мильтиадес не мог стереть образ заплаканных глаз Амелии и маленьких рук, которые держали его. Обычно кто-то так реагирует, когда впервые видит зверя, но что в ней такого, что

заставляло его так сильно беспокоиться?

«Как это раздражает». Он чувствовал это и раньше; ему не нравилось, когда этот высокомерный ребенок был несчастен. Она была такой маленькой и слабой, что казалось, она умрет от одного прикосновения его руки.

Мильтиадес посмотрел на свою руку. Он мог вспомнить ощущение ее маленького и слабого тела, прижатого к нему, хотя он мог бы убить ее, если бы надавил достаточно сильно. Когда он держал ее тело, он чувствовал тяжесть ее доверия. Это был первый раз, когда он чувствовал такую серьезную ответственность.

«Ты даже не представляешь, насколько я опасен». Он, вероятно, был опаснее зверей.

Было забавно и немного жалко видеть, как она ходит беззащитная, как маленькое животное. Возможно, это и было причиной, по которой он хотел защитить ее.

— Я не в себе… — Он издал слабый смешок и сжал свой меч.

«Вот почему я не хотел брать ее».

Он понимал, что не был нормальным. Сколько жизней он оборвал своими руками? Многие из этих жизней были безгрешными. Однако у него не было ни капли сожаления. Потому что ему нужно было это сделать. Кто он такой, чтобы защищать другого человека?

— И все же… — Это был первый раз, когда он подумал о том, чтобы защитить кого-то.

— Ваше величество! Звери разделяются!

Выражение лица Мильтиада исказилось, когда он услышал слова Каллиана.

— Убейте их всех до единого.

— Но, ваше величество, тогда наше возвращение будет отложено.

Выражение лица Мильтиада помрачнело.

— Нет. Мы закончим все сегодня.

— Я поставлю свою жизнь на то, чтобы следовать вашим приказам. — Каллиан поклонился и вышел вперед.

Мильтиадес не повернул назад, хотя его тело инстинктивно отреагировало, когда он услышал, что его возвращение будет отложено. Амелия была в соборе.

«С ней все будет в хорошо».

Собор обладал божественной силой. Он не хотел видеть ее лицо, так как чувствовал, что не сможет повернуть назад, как только увидит его.

«От чего?» — Мильтиад не мог ответить на вопрос, который он сам себе задал.

— Следуйте за зверями! — После его приказа он и его солдаты погнались за зверями до ближайшей деревни. Разрушенная деревня была лишена жизни.

Хотя Каллиан испытывал это несколько раз, он не мог привыкнуть к этому зрелищу. Он выразил свою печаль.

— Они все мертвы.

— Похоже, их съели звери.

Солдаты огляделись, чтобы посмотреть, смогут ли они найти кого-нибудь из выживших, но в конце концов им пришлось покачать головами.

— Выживших нет.

Это была сцена, которую он привык видеть, но Мильтиадес чувствовал себя неловко.

— Как странно.

Инстинкты предупреждали его о неизвестной опасности. Для него было немного поздно беспокоиться об Амелии, но это было странно.

В деревне не было выживших, и когда Мильтиадес еще раз посмотрел на деревню без трупов, он понял, что происходит. Мильтиадес крепко держал поводья и кричал:

— Каллиан! Это засада!

Это произошло как раз в тот момент, когда он собирался отдать приказ своим войскам отступать.

— А-а-а! — крикнул один из рыцарей, который вошел в деревню.

http://tl.rulate.ru/book/40436/1510606